

Хрипков Кирилл Александрович

Khripkov Kirill Aleksandrovich

ассистент кафедры социальных технологий
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Assistant Professor,
Social Technologies Department,
Belgorod State National Research University

СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ САМООРГАНИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ [1]

THE SOCIAL AND TECHNOLOGICAL ASPECT OF THE SELF-ORGANIZATION OF POPULATION WHILE SOLVING LOCAL ISSUES [1]

Аннотация:

В статье предпринята попытка определения сущности понятия «социальная самоорганизация». На основании данных авторского социологического исследования был выявлен ряд закономерностей, определяющих структуру самоорганизации локальных групп в решении задач местного значения. В силу своей актуальности проблема самоорганизации населения на местном уровне довольно часто становилась предметом теоретического анализа. Однако до настоящего времени многие аспекты системы самоорганизации не имеют однозначной интерпретации. Что касается термина «местное сообщество», то в первую очередь в его основе лежат географическая местность, общность и социальное взаимодействие. Также в статье проанализирован элемент социальной солидарности, так как данный процесс обострен современным веянием фактора социоэкономической поляризации общества и, как результат, – дефицитом социальной активности.

Ключевые слова:

самоорганизация, локализация, взаимопомощь, социальные связи, локальные сообщества.

Summary:

The study attempts to define the social self-organization. Based on the original social research results, the author reveals several basic principles determining the self-organizing structure of local groups when addressing local issues. The self-organization of the population at the local level is an increasingly important area in a theoretical analysis. However, nowadays, many aspects of the self-organization system are ambiguously interpreted. The term 'local community' is primarily based on location, community and social interaction. Besides, the paper analyzes the element of social solidarity since this process is aggravated by the current trend in the social and economic polarization of society and, as a result, by the lack of social involvement.

Keywords:

self-organization, localization, mutual assistance, social connections, local communities.

В настоящее время среди наиболее важных проблем развития локальных территорий выделяется проблема недостаточно активного участия социума в решении вопросов местного значения. Право на участие населения в решении вопросов локального значения закреплено в Конституции РФ, где указывается, что «граждане Российской Федерации имеют право участия в решении вопросов местного значения». Права человека и гражданина признаны высшей конституционной ценностью. Однако в настоящее время актуальной остается проблема пассивного участия населения в решении локальных вопросов.

Важность самоорганизационной активности населения в локальных сообществах обусловлена необходимостью теоретического осмысления феноменов общественных трансформаций в рамках локальных (местных) коллективов и обоснования соответствующей методологии развития активности населения с учетом отечественных традиций самоуправления.

Углубление кризисных явлений на местном уровне может привести как к дроблению местного социума, так и к усилению сплоченности под влиянием реальных угроз. В связи с этим чрезвычайно важно проанализировать основные факторы и формы самоорганизации населения в решении вопросов местного значения, адекватные современным социокультурным и иным условиям развития общества.

Именно на локальном уровне происходит процесс становления гражданского общества не в виде абстрактной конструкции, а в виде реальных практик, складывающихся в локальном сообществе. Как верно подчеркивает К.А. Антипов, «...в настоящее время потенциал самоорганизации локальных сообществ находится скорее в статичном, "спящем" состоянии, активизируясь в случае осознаваемых угроз привычной среде обитания на уровне дома, группы домов, квартала, реже всего населенного пункта. Перспективы дальнейшего становления различных форм самоорганизации граждан во многом будут определяться существующим на сегодняшний день отношением населения к участию в общественной жизни, проявлениям активной гражданской позиции» [2, с. 30].

Вместе с тем самоорганизационная солидарность, по Дж. Александеру, не может не быть осознанной, рефлексивной. Только в этом случае ей гарантирован успех. «Сама возможность критической теории основана на поиске некоего объединяющего ориентира или по меньшей мере некоего базового образца для современных движений социальной критики и социальных перемен» [3].

Итак, существующие на сегодняшний день практики самоорганизации граждан зачастую являются реакцией на внешние «раздражители», нежели регулярно действующими социальными интеракциями.

Современная практика взаимодействия локальных сообществ и власти на местном уровне характеризуется развитой «иждивенческой социальной культурой» значительного числа граждан, с одной стороны, и «патерналистской» управленческой культурой значительного числа местных руководителей, отсутствием у них мотиваций и навыков партнерского взаимоотношения с гражданами и их сообществами – с другой.

На наш взгляд, нормативно-правовое стимулирование практик самоорганизации местного сообщества предполагает создание формальных и неформальных норм и образцов, санкционирующих соответствующий тип поведения, а также трансляцию в массовое сознание солидарной системы местного сообщества, в структуре которой органично сочетались бы ценности, социальные интересы, нормы и образцы поведения, ориентированные на максимально широкое распространение представления о социальной ответственности, доверии, взаимопомощи как этических основах жизни местного сообщества и коммуникациях между его участниками.

Как справедливо отмечает Г.А. Ковригина, «...в настоящее время разрушены общие идентичности, общая культура, общая идеология и даже общая история, что не могло не сказаться на общности мировосприятия и состоянии социального консенсуса в целом» [4, с. 4]. Все это еще раз актуализирует необходимость эмпирической оценки процесса самоорганизации, выявления основных тенденций развития данного процесса в современном российском социуме, учитывая условия местного самоуправления. Выводы, полученные в ходе теоретического анализа феномена самоорганизации населения в решении вопросов местного значения, легли в основу эмпирической оценки данного процесса. С целью социальной диагностики потенциала самоорганизации локальных сообществ Белгородской области и выявления особенностей его реализации в условиях местного самоуправления было проведено социологическое исследование «Самоорганизационный потенциал локальных сообществ Белгородской области» методом анкетного опроса респондентов в городских округах и муниципальных районах Белгородской области в мае – июне 2018 г. Сбор информации осуществлялся методом анкетного опроса респондентов Белгородской области в количестве 1 000 человек на основе квотной выборки. Применение данной выборки определяется наличием статистических сведений (параметров квот), дающих характеристику населению с социально-демографической точки зрения. Признаками квотирования выступили: место жительства (город – село), пол, возраст, образование.

Рассматривая самоорганизацию как процесс установления непосредственных связей и контактов между гражданами для решения локальных проблем и функциональных задач, мы определили ряд онтологических оснований целостности локальных сообществ, которые одновременно выступают и элементами потенциала самоорганизации. К ним мы отнесли: *социальную солидарность, локальную идентичность, институциональное доверие и инициативность локальных сообществ.*

Отметим, что данный подход в целом совпадает с мнением большинства опрошенных нами экспертов, которые в качестве основы потенциала самоорганизации локальных сообществ также определили: ценности и нормы (доверие, солидарность, взаимопомощь, социальная справедливость) – 51,72 %, самосознание (идентичность) – ощущение связи с территорией и сообществом – 41,38 %, наличие на территории муниципального образования проблем (социального, экономического, общественного характера) – 34,48 %, местные традиции и социокультурные образцы поведения – 31,03 %.

В то же время уровень социоэкономической дифференциации общества является существенным фактором, влияющим на потенциал самоорганизации населения локальных сообществ. Так, обращаясь к результатам авторского исследования, отметим, что большинство опрошенных нами респондентов (53,57 %) отнесли различия в доходах (богатые, бедные, средний класс) к «весьма значимым» факторам, влияющим на процесс самоорганизации, а 42,86 % – к «умеренно значимым». Социально-классовые различия (рабочий класс, предприниматели и т. д.) также, по мнению респондентов, являются существенным фактором самоорганизации населения на локальном уровне: так считают 41,38 % респондентов. Наименьшее влияние на процесс самоорганизации населения, по мнению опрошенных, оказывают национальные (53,85 %), идейные (67,86 %) и религиозно-конфессиональные (62,96 %) факторы.

Ситуация в социокультурной сфере также имеет достаточно негативный окрас. В обществе не сложился ценностный консенсус – напротив, говоря о нормальных отношениях в обществе, респонденты отделяют идеальные от реальных. Так, по результатам авторского опроса населения наиболее важными во взаимоотношениях с людьми респонденты отмечают такие позиции, как доверие (58,38 %), порядочность и честность (38,58 %), ответственность (37,06 %), взаимную поддержку (31,47 %), взаимное уважение (28,43 %). Лишь незначительная часть опрошенных отметила, что во взаимоотношениях с другими людьми важна «независимость», а также «осторожность и осмотрительность» (4,06 и 5,58 % соответственно).

В то же время более половины опрошенных (61,34 %) уверены, что большинству людей нельзя доверять, а при возникновении проблем в первую очередь следует обращаться к поддержке родственников (75,00 %) и друзей (знакомых) (20,41 %). Еще 16,33 % привыкли рассчитывать только на себя.

Как уже было отмечено, самоорганизация представляет собой процесс установления непосредственных связей и контактов между гражданами для решения локальных проблем, при этом основания самоорганизации могут быть совершенно различными и многообразными – от защиты своих прав до проведения досуга [5, с. 94].

В связи с этим представляется чрезвычайно важным оценить степень готовности граждан включаться в решение различных местных проблем, проанализировать их мотивы и наиболее перспективные формы объединения.

Почти треть опрошенных нами граждан (28,21 %) отметили, что не хотели бы участвовать в решении проблем своего населенного пункта, и еще 24,62 % затруднились ответить. Среди причин отказа от участия граждане определили: отсутствие в этом смысла, так как участие ничего не изменит (48,84 %); отсутствие времени (26,74 %); отсутствие ясного представления о формах участия (25,58 %); отсутствие интереса к общественной жизни (22,09 %).

Как видно из приводимых данных, основных побуждающих людей к социальному действию мотивов два: *внешние* (реакция на существующую проблему на территории) и *внутренние* (потребность помочь, принести пользу, невозможность быть равнодушным, стремление к общению, к знакомству с новыми интересными людьми, возможность провести с пользой свободное время и т. п.).

Таким образом, при достаточно отчетливо выраженном запросе на социальную активность, доверие и взаимопомощь значительная часть участников исследования не ожидает помощи от окружающих и не рассчитывает на поддержку, понимание, сочувствие со стороны других людей. Складывается ситуация рассогласованности, при которой на ценностном уровне остаются знание и установки, как должно быть и что следует делать, а на повседневном уровне данные установки не реализуются гражданами в реальных жизненных практиках.

Завершая рассмотрение эмпирических основ процессов самоорганизации граждан в решении местных задач, сделаем вытекающие из этого анализа выводы.

Современные подходы к проблеме самоорганизации граждан в системе местного ареала отличаются многообразием теоретических детализаций и практических сфер, в которых реализуется и исследуется данный феномен. Этот вопрос рассматривается в контексте различных подходов: структурного, функционального, институционального и т. д.

Одной из центральных категорий в осмыслении функционирования местного сообщества является самоорганизация. Под потенциалом самоорганизации локальных сообществ понимается возможность достижения согласия жителей территории, принадлежащих к различным социальным группам, на основе установления отношений взаимного доверия и ответственности. Процесс самоорганизации при решении местных задач состоит во все большей дифференциации деятельности и интересов и все большей интеграции, т. е. выделении все более глубинных, онтологических оснований целостности.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, грант «Диагностика процессов самоорганизации населения в локальных сообществах» № 18-311-00025.
2. Антипов К.А. Социальный потенциал самоорганизации местных сообществ // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2015. № 2. С. 22–31.
3. Александер Дж. Прочные утопии и гражданский ремонт // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 3–11 ; Alexander J.C. Morality as a Cultural System: On Solidarity Civil and Uncivil // The Palgrave Handbook of Altruism, Morality, and Social Solidarity / ed. by V. Jeffries. New York, 2014. P. 303–310. https://doi.org/10.1057/9781137391865_13.
4. Ковригина Г.А. Социокультурные ресурсы социальной консолидации российского общества : дис. ... канд. филос. наук. Иркутск, 2015. 183 с.
5. Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Социальная солидарность в установках и практиках населения // Власть. 2016. № 4. С. 94–99 .

References:

- Alexander, J 2002, 'Robust Utopias and Civil Repairs', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 10, pp. 3-11, (in Russian).
- Alexander, JC 2014, 'Morality as a Cultural System: On Solidarity Civil and Uncivil', in V Jeffries, *The Palgrave Handbook of Altruism, Morality, and Social Solidarity*, New York, pp. 303-310. https://doi.org/10.1057/9781137391865_13.
- Antipov, KA 2015, 'Social Potential of Self-Organization of Local Communities', *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki*, no. 2, pp. 22-31, (in Russian).
- Kovrigina, GA 2015, *Social and Cultural Resources of Social Consolidation in the Russian Society*, PhD thesis, Irkutsk, 183 p., (in Russian).
- Reutov, EV, Reutova, MN & Shavyrina, IV 2016, 'Social Solidarity in the Population's Attitudes and Practices', *Vlast'*, no. 4, pp. 94-99, (in Russian).